

УДК 1: 316.47 (045)

О.А. Штайн

МАНИФЕСТАЦИЯ КАК ДИСКУРСИВНОСТЬ

Индивид является включенным в знаковую социальную систему. Условием включения в социальную реальность является его вхождение в социальный дискурс. Дискурс задает границы манифестации индивида, переводя его от внешнего принуждения к внутреннему самопринуждению.

Ключевые слова: дискурс, интенциональность, представление, сознание, тело.

Единство сознания и мира базируется, по словам Гуссерля, на «чувственном опыте» или «чувственном восприятии», которое является «определяющей праформой всей интенциональной жизни» [1.С.336]. «Предданное» и имеющееся с рождения сознание индивида является интенциональным и социальным по своей сути. Оно как опыт сознания разделяется на «опыт меня самого» (Selbsterfahrung) и «опыт чужого» (Fremderfahrung) [1.С.339].

«Опыт меня самого» – это поток моего сознания, универсальные структуры которого делают его трансцендентальным, в нем «я не могу увидеть и схватить себя самого, так как являюсь потоком моих действий, схватывающим взглядом» [1.С. 416]. Сознание полагает себя во времени и пространстве и имеет «конечную когнитивность» [2. С. 102].

«Опыт меня самого» дополняется «опытом чужого». Другой человек первоначально встречается мне как «мировой объект» с наличной «психофизичностью». Первоначально тело Другого дано мне с другими телами в качестве физической оболочки вещи (Körper). Затем Я обнаруживает сходство собственного тела (Leib) с телом Другого: они совершают сходные движения, выражая скрытую за ними «жизнь сознания». Я может представить себя в теле Другого, переместившись в пространстве, оказавшись как будто на его месте. Это «как будто» и лежит в основе проведения аналогии между мной и Другим. В настоящий момент Другой сосуществует со мной, его «живое настоящее» параллельно моему. В моем «живом настоящем» Я пытается проникнуть в «живое настоящее» Другого, что возможно только в воображении.

Другой имеет активное отношение к миру, отличное от пассивного существования вещей: он познает его. Об активности Другого свидетельствует присутствие в моем сознании не-моих мнений и полаганий. Другой выступает новым бытийным смыслом, выходящим за пределы моего монадического Его в его самостном своеобразии. Такое сосуществование двух «живых настоящих» и способ понимания Другого Гуссерль называет аппрезентацией [1], выступающей содержательной стороной «опыта чужого». Понимая Другого как «доступную недоступность», Гуссерль придает Другому смысл alter ego.

Я становлюсь таким, каким меня приучит, «привычит» мир. Постепенно Я приучается видеть в Другом себя, думать, что говорит Я, а не Другой. Сознание индивида – социальное зеркало: «Другой видит во мне только то, что я отражаю, а не то, что я поглощаю» [2. С. 27]. Я говорю, что Я есть, когда я выкристаллизовал для себя это «Я».

Представление обо мне складывается через Другого. Взаимное отношение эго к Другому – переживание кем-то (определенным индивидом) alter ego, отношение, в котором Другой переживается мной как ориентированный на меня. Взаимное отношение потенциально допускает бесконечные отражения двух зеркал, размещенных друг против друга. Ставшая классической философская позиция гласит, что внутренне взаимное отношение не является бесконечно повторяемым, потому что зеркала не обязательно должны размещаться параллельно друг другу.

Социальная коммуникация образует разные аспекты дискурсивности. Будучи стереотипно воспроизводимыми, телесные политики поддерживаются через трансляцию санкционированного коллективного опыта. Влияние специфических кодов превращает окружающий мир в матрицу значений. Индивид согласует свое поведение с системой значений, в результате чего организуется опыт переживаний и устанавливается его социальная тождественность.

Перформативный характер коммуникации позволяет рассматривать индивида в терминах власти, где власть понимается как отношение социальных дискурсов. Индивид является зависимым от знаковых систем, которые существуют до его рождения. Условием включения индивида в социальную реальность является вхождение субъекта в социальный дискурс. Социальные дискурсы посредством используемого в коммуникации характерного набора знаков задают границы манифестации индивида. Другой как адресат коммуникации маркирует индивида, классифицируя его поведение и внешность.

От внешнего принуждения индивид приходит к самопринуждению, от внешней организации – к самоорганизации и дисциплине. «Именно власть над собой способствует регулированию власти над другими» [5. С.24].

Политический, экономический и институциональный режим изменяет сознание и вводит новые телесные практики: «Властные отношения могут глубоко проникать в тело, независимо от собственных представлений субъекта» [4. С. 222]. Индивид обнаруживает себя включенным в социальную реальность не непосредственно, а через множество связей, существующих между различными полями социальных дискурсов: «Сознание как поверхность для надписывания знаков власти, использующей семиотику как инструмент; подчинение тел посредством контроля над мыслями; анализ представления как принцип политики тела» [3. С. 134].

Самодисциплина приводит к самоограничению или так называемой дисциплинарной амбивалентности, это коллективные дисциплинарные практики. Легитимизация и оправдание самоограничения подтверждается испытанием (аскеза, монашеское смирение, продолжительные тяготы студенческой жизни) или очищением (половое воздержание, институциональная изоляция).

Тело константно подчиняется режимам диеты, тренировок, заботы о здоровье и гигиене, моды, служения, этики и сексуальности; «оно подгоняется под ритмы работы, отдыха, праздников; оно отравляется ядами – пищей или ценностями, привычками в еде и моральными законами» [3. С. 67]. Властные отношения оказывают на него непосредственное влияние: «они захватывают его, клеймят, муштруют, пытаются, принуждают к труду, заставляют участвовать в церемониях, производить знаки» [3. С. 98]. Следы влияния властных отношений на тело проявляются в позах, осанке. Так, Фуко описывает безработных и бездомных через следующие характеристики: отвисшая челюсть, пустота на лице, понурый взгляд, неопрятные волосы и одежда, а руководителя компании через уверенную походку. Влияние власти на тело особо показательно при формировании гендерных различий.

Человеческий субъект всегда был покорным и манипулируемым: протезы, органы, имплантаты, контактные линзы, пересаживаемые волосы, сердечные клапаны начинают встраиваться в наши тела. Спорно говорить о естественности человеческого тела: уже в древности оно являлось производным от технологий власти: обрезание, ритуальное калечение.

Власть создается вокруг, на поверхности, внутри человеческого тела благодаря воздействию на всех, кого контролируют, воспитывают и исправляют: на душевнобольных, на детей в школе и дома, на заключенных в колониях, на тех, кто приставлен к производственной машине.

Техники подчинения и техники, обеспечивающие принуждение и процессы конструирования и преобразования себя, дополняют друг друга. Примером служит моделирование лицевой мускулатуры и выражение человеческого лица на протяжении всей жизни.

Индивид является включенным в знаковую социальную систему. Условием включения в социальную реальность является его вхождение в социальный дискурс. Дискурс задает границы манифестации индивида, перевода его от внешнего принуждения к внутреннему самопринуждению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Минск: Харвест; М.: Аст, 2000.
2. Лещев С.В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное. М.: УРСС, 2002.
3. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
5. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001.

Поступила в редакцию 12.11.09

О.А. Shtayn, candidate of philosophy, associate professor
Manifestation as diskurs

An individual is plugged in the sign frame of society. A plugging condition in social reality is his included in social diskurs. Diskurs sets the scopes of manifestation of individual, translating him from an external compulsion to internal organization.

Keywords: discourse, intentionality, representation, consciousness, body.

Штайн Оксана Александровна, кандидат философских наук, доцент
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп.6)
E-mail: shtainshtain@gmail.com